

Я прислушивался к мерному шуму прибоя и смотрел на упоительной синевы море, небо и не мог понять, что ярче.

— С острова и не верится, что море вообще может быть беспокойно.

— Но Наофуми-сама, говорят, в открытых водах продолжается буря.

Мы уже далеко не первый день на Кальмире, курортном острове... то есть, не на острове — на архипелаге, в самом разгаре Оживления.

Оживление Кальмиры — это, если выразаться терминами онлайн-игр, временный бонус к набору опыта.

То есть сейчас, побеждая монстров на Кальмирских островах, получаешь больше очков опыта, чем обычно.

Да, очков опыта... все-таки здесь параллельный мир, хоть я и попривык уже.

— Смотрите, видите черные тучи у линии горизонта?

— М-м...

Я пригляделся. Ну да, верно, что-то такое виднеется.

И волны высокие. И ветер дует влажный.

— Много же ты о море знаешь, Рафталия.

— Я среди рыбаков росла, как иначе.

— Ах да.

Вот только почему мы просто стоим и глазеим на море? Нас ведь ждет важное дело... но до него еще куча свободного времени.

Как я оказался в параллельном мире? Вот об этом придется рассказывать долго и с самого начала.

Меня зовут Иватани Наофуми. Я бывший студент и отаку из современной Японии.

Как-то раз ноги завели меня в библиотеку, где нашлась книга под названием «Сказание о Четырех Священных Орудиях», я прочитал её и очнулся уже Героем Щита, призванным в параллельный мир. Одним из ключевых персонажей той истории.

Книга рассказывала о мире, гибнущем от своего рода бедствий, катастроф под названием “волны”, и о четырех Героях из параллельных миров, каждый из которых с оружием в руках противостоит волнам.

С мечом, копьем, луком и щитом...

Я, как нормальный человек, понимаю, что щит это броня, а никакое не оружие, однако меня призвало как раз Героем Щита.

Книга, впрочем, обрывалась на полуслове — вместо описания Героя Щита остались чистые страницы.

Вот примерно так я в этом мире и оказался.

Не знаю, насколько правдоподобно это звучит, но здесь мир похож на игру: в нем есть Уровни и очки опыта.

Побеждаешь монстров, набираешь опыт, становишься сильнее.

Еще здесь есть так называемая магия Статуса: можно сосредоточиться и проверить численный уровень своих характеристик.

Забавный мирок — сколько работал, столько и получил.

Однако Герой Щита — в первую очередь именно защитник, и для нападения ему придется пораскинуть мозгами.

Без товарищей ему не справиться.

Победа над монстрами для Щита станет задачей практически невыполнимой.

Однако у этого Героя есть множество других возможностей.

Все Легендарное Оружие может поглощать монстров, ресурсы и самые разные вещи. За счет этого оно развивается и начинает принимать все новые формы.

В теории его следует усиливать и готовиться к битвам против волн...

И я был бы даже рад бросить вызов волне, стоя плечом к плечу с другими Героями, вот только призвало меня в страну Мелромарк, где Героя Щита ненавидят почти не скрываясь.

Никто не захотел водиться со мной, а единственная спутница оклеветала — в итоге я оказался на улице без гроша.

Но мне удалось выкарабкаться, купить рабов — не знаю, можно ли называть их товарищами — сразиться против первой волны и победить.

...Звучит так себе, но уж как есть.

Да, я действительно купил за бесценок девочку-рабыню по имени Рафталия и заставил её сражаться с монстрами.

— Что будем делать?

— В море ведь нельзя, пока буря не уляжется? На острове время убивать, что еще.

Сейчас Рафталия по-прежнему рядом, и она ко мне достаточно сильно привязана.

С виду ей около восемнадцати, хотя на деле куда меньше.

Таких в этом мире называют полулюдьми. Она енотообразная.

Представьте себе девушку с ушами и хвостом, как у енота — не ошибетесь.

У нее приятные черты лица, длинные шелковистые волосы рыжеватого-коричневого цвета, светлая и гладкая кожа.

Думаю, её красоту никто не сможет отрицать.

Даже совсем юные полулюди быстро набирают уровни, и их тела быстро меняются, чтобы лучше подходить для боя. Именно поэтому Рафталия выглядит гораздо старше своих лет.

Самая первая волна уничтожила деревню, в которой Рафталия выросла, и убила её родителей. Сама она оказалась у работорговцев и жила ужасной жизнью.

А в конце концов попала ко мне.

После случая с предательством я разучился верить людям.

Положиться я смог только на раба, ведь раб не может предать хозяина в принципе.

Однако когда Рафталия обрела свободу, она, как бы нелепо это ни прозвучало, захотела стать моей рабыней снова, чтобы я мог ей доверять.

После такого ни один порядочный человек в доверии отказать не может.

Поэтому сейчас она моя верная напарница.

Характер у нее серьезный, лучше не скажешь.

Она ставит долг превыше всего и всегда одергивает меня, когда я что-то не то говорю.

Волны лишили Рафталию семьи и дома, поэтому она ничему не позволит поколебать её решимость с ними справиться.

И твердо намерена оградить всех от повторения страшной судьбы.

Если честно, за это я её очень уважаю.

— Фи-иро-о! — крикнул я девочке, играющей в воде.

— Че-его-о?

— Мы ходим на рынок. Ты как?

— Я хочу еще-е поплавать.

— Ладно. Ну, играй сколько захочешь.

— Е-есть!

Фиро — моя вторая спутница, она... девочка-монстр.

Все началось с того, что я потратил награду за победу над волной на лотерею с яйцами монстров... однако через какое-то время вылупившийся из него птенец как-то вдруг научился превращаться в девочку с ангельскими крылышками.

В форме человека у нее светлые волосы и голубые глаза.

Макушка блестит золотом, цвет глаз глубокий, чудной морской прозрачности, кожа белая как снег — она выглядит такой идеальной, что, не выдержав с ней сравнения, убежала бы любая европейская девочка-актриса.

Одного взгляда на её личико хватит, чтобы в её беззаботности не осталось сомнений.

А от невинности взгляда, поведения и привычной наивности мне сразу становится легче на душе.

Иногда Фиро сердится, но даже тогда не теряет обаяния.

На самом же деле она Королева Филориалов, похожих на птиц монстров. Они обожают таскать повозки, а в Королев они вырастают, если их развитие идет по особому пути.

В своей настоящей форме она даже больше меня и выглядит как помесь совы и пингвина.

В форме монстра у нее крепкие ноги, но летать она не умеет. Так что, быть может, её правильнее сравнивать со страусом.

Основной цвет перьев белый, попадаются розовые.

Кроме того, её от других Филориалов отличает гребень на голове — или непослушная прядь на голове девочки, уже привычная её черта.

На вид ей около десяти, но горе тому, кто попробует не взять её в расчет, ориентируясь только на внешность.

И скорости, и сил ей не занимать. Такие вот они, мои верные спутницы.

Сейчас у меня 73 уровень, у Рафталии 75, у Фиро 76.

И все, других товарищей у меня нет.

Откровенно говоря, нам частенько не хватает рук.

Но будь мы в игре, Уровня хватило бы, чтобы мы вдвоем пережили любые трудности. Здесь другое дело — реальность, пусть и параллельная. Как ни повышай Уровень, нехватку людей ты им не компенсируешь.

— Как будем готовиться к следующей волне?

— Надо бы набрать людей.

— Действительно, будь с нами Мелти-тян, стало бы куда спокойнее.

— С Мелти? Нет, она, конечно, сильная, но не можем же мы её с собой позвать.

Мелти — подруга Фиро и принцесса Мелромарка.

Так получилось, что мы некоторое время путешествовали вместе, она нам всю помогала, но нельзя же подвергать опасности принцессу.

Да, кстати... раз уж на то пошло, Мелти неразрывно связана с той давней клеветой.

Правда, прежде чем рассказать про этот случай, придется начать с описания самого королевства Мелромарк.

Герой Щита — религиозный враг Мелромарка.

Дело в том, что государственная религия королевства, Церковь Трех Героев, почитала всех Героев, кроме него.

Откуда взялась такая религия?

От того, что Мелромарк исповедовал принцип превосходства людей и ограничивал в правах полукровок.

Однако есть здесь страны, которые, наоборот, ставят полулюдей выше обычных.

Мелромарк воевал с такими странами долгие годы.

Но религии тех государств почитали Героя Щита как бога.

Потому-то король Мелромарка, с самого начала старался меня опустить, а в итоге оклеветал и оставил без денег.

И сказал бы я, что вот он, результат государственной политики... но то не государства политика была.

Сейчас, когда миру угрожают волны, ни у одной страны нет времени на глупые ссоры.

Королева, настоящий правитель Мелромарка, решила наладить отношения между мной и королем, для чего направила к нам Мелти.

В Мелромарке матриархат, власть передается по женской линии.

Сама же королева в то время была на переговорах с другими странами, где шло обсуждение стратегии против волн.

Изначально проводить призыв должно было совсем другое государство, но Церковь Трех Героев и оставшийся в стране король по собственной воле призвали Героев в свое. Это могло бы стать причиной войны, но её удалось избежать дипломатическими путями.

Пожалуй, не будь у них королевы, Мелромарк бы уже стерли с лица земли.

Мы обо всем этом, конечно же, не знали, путешествовали по стране и зарабатывали деньги на недостающее снаряжение торговлей. Торговля, помимо прочих плюсов, прославила нас с Фиро как святого с божественной птицей и дала нам уважение, в котором Герою Щита было отказано.

Благодаря нашим успехам мы смогли разжиться экипировкой, ресурсами, новыми щитами и даже силой, сравнимой с силой Церкви Трех Героев.

Однако Церковь, конечно же, восприняла Героя Щита под личиной святого с божественной птицей без энтузиазма.

Некстати пришлось и неудачи других Героев, пошатнувшие веру людей. Церкви пришлось перейти к грубым методам.

Они решили обвинить меня в похищении первой наследницы престола, принцессы Мелти, как раз вернувшейся в страну налаживать отношения между мной и королем.

На поимки моей персоны выдвинулись не только государственные войска, но и все остальные Герои. Пришлось уносить ноги и ломать голову над причинами моей невиновности.

По пути мы оказались в городе, где до того победили аристократа, в свое время пытавшего Рафталию. Напоследок он освободил сильного монстра.

Закончилось все вмешательством королевы всех Филориалов, и вскоре после встречи с ней Церковь Трех Героев напала на меня собственными силами и объявила священную битву.

Их главу, Архиепископа, я победил с помощью проклятой силы, сокрытой на обратной стороне Щита, своего рода туза в рукаве.

Я доказал невиновность, а после возвращения королевы король и старшая сестра Мелти, та самая подставившая меня сучья принцесса, понесли заслуженное наказание. Их официально переименовали в Подонка и Суку.

Я же сравнялся в положении с остальными Героями и теперь сражаюсь против волн уже при поддержке государства.

И все бы ничего... но на этом сложности не закончились.

— Эх... и почему они оказались врагами? Я уж собрался звать их к нам.

— И правда... они стали бы такими надежными товарищами... очень жаль.

— Да уж...

По пути в Кальмиру мы познакомились с соседями по каюте, авантюристами Терис и Ларком, точнее, Ларкбергом.

Ларк вел себя как старший брат, на которого всегда можно положиться.

Он оказался очень опытным бойцом и заботливым человеком. Сказать по правде, мне он пришелся очень по душе.

Терис же искусно владела магией и играла роль бойца поддержки, которого нам очень недоставало.

Оба они своей мощью выгодно выделялись на фоне других авантюристов.

Вот только... в итоге они оказались нашими врагами и союзниками Грасс, нашим противником

на второй волне.

Несколько дней назад мы обнаружили в подводном храме Песочные Часы Эпохи Драконов — артефакт, по которому видно приближение волны — а вскоре сразились сначала с Межпространственным Китом, потом и с бывшими товарищами.

В итоге они отступили, так что бой, можно сказать, кончился ничьей.

Но вопрос об истинной природе волн встал еще острее.

Ларк и Грасс шагнули в разлом, который закрылся за ними — мы не успели и добежать.

Так что же такое волны на самом деле?

Поначалу я думал, что это просто нашествия монстров, но после слов Грасс и Ларка понял что ошибаюсь.

Похоже, они по какой-то причине стремятся избавиться от Героев.

— Сколько ни думай, лучше не станет. Пошли лучше побродим по рынку, развеемся.

— И правда.

Пока что мы застряли на острове Кальмира.

Говорят, буря скоро стихнет.

К слову, босса волны, прошедшей рядом с островом, уже вытащили на берег.

Того самого Межпространственного Кита.

Он такой огромный, что жители еще не закончили с разделкой туши.

— А, Наофуми-сама. Смотрите, тут торгуют украшениями.

— Хм?

Рафталия подвела меня к магазину, я посмотрел... увидел ценники, и из меня дух вышибло.

— Что за?!

Слишком, необоснованно дорого! Нельзя настолько пренебрегать правилами торговли! Я с негодованием посмотрел на торговца, едва сдерживая возмущение.

Я бы еще стерпел двойную цену, списал бы на курортный район. Но с какой стати она четырехкратная?

— Эй.

— Да-да. Чего желаете?

— Не слишком ли ты цены задрал?

Я ткнул пальцем в ожерелье на прилавке.

[Поддельное ожерелье с сапфиром (Повышение Маны)

Качество: Плохое → (Сокрытие) → Обычное]

По меркам Мелромарка это настолько скверная побрякушка, что её бы пытались по бросовой цене сплавить.

Еще и Сокрытием обработал, чтобы на первый взгляд выглядело неплохо.

А продает по такой цене, что за те же деньги можно купить четыре качественных и красивых украшения, еще сдача останется. Обдирать тоже в меру надо.

Судя по остальным товарам, они все такие.

Нельзя так народ дурить.

— Ну, вы же понимаете, наш архипелаг весьма отдален от суши. К тому же сейчас переправа

не работает, поэтому цены слегка поднялись.

— Слегка? На предметы со скрытым качеством?

— ...Видите ли, я все-таки купец. Приходится учитывать транспортные расходы, вот цена и растет.

Не нравится мне его взгляд. Надеется прикинуться дурачком.

Он махнул рукой: иди, мол. Небось, посчитал обычным скандалистом.

Я, конечно, мог бы позвать королеву или прочитать нотацию, раскрыв свою личность как Герой, но воспользуюсь-ка авторитетом среди торговцев.

— Есть у меня один знакомый... — я развернул документ Ювелира и показал торговцу.

Он настоящий, я получил его, когда познакомился с тем типом во время странствий под личиной святого.

Слышал я, тот Ювелир даже в этих краях знаменит, а значит, бумажка может подействовать.

Торговец скользнул взглядом по документу, надеясь быстро отвернуться и замолчать, но уже в следующую секунду утратил весь румянец и застыл, не в силах поверить глазам.

— Надо бы ему рассказать. Я тебя хорошенько запомню.

— П-пожалуйста, подождите! — торговец пулей выскочил из-за прилавка и упал мне в ноги.

— Чего тебе? Я занятой человек.

— Я только что заметил, что ценники неправильные! Подождите, сейчас вы сможете все купить по верным ценам!

— Да не надо, не меняй. Я просто хочу с ним поговорить.

— П-подождите! Я предлагаю вам купить с тридцатипроцентной скидкой.

— Тридцать процентов от такой цены это как-то...

— Нет, конечно же, тридцать от верной!

— Не-е... обойдусь.

— П-подождите! Пятьд... шестьдесят процентов.

— Где я там видел Ювелира?..

— С-семьдесят...

— В торговой ассоциации сидит, наверное.

— В-восемьдесят...

— Как расскажу, что тут один плохиш в четыре раза накрутил цену на предметы с сокрытым качеством...

— Э-эй! Продам с девяностопроцентной скидкой!

Ну, вот так-то лучше.

— Беру.

В торговле деньги легче всего сделать шантажом, авторитетом и угрозой для жизни. Если бы Ювелир прознал о том, что вытворял этот торговец, лавку наверняка бы закрыли.

Достойное наказание для купца, который позволил себе отнестись к торговле спустя рукава.

— Я не прошу тебя торговать за бесценок. Но сейчас ты вставляешь палки в колеса и коллегам, и самому себе.

Ровно то же самое я мог бы сказать купцу, который слишком занижает цены.

Они делают вид, что действуют из лучших побуждений, но из-за них цены падают у всех. Ничего хорошего в этом нет.

Игнорировать рыночные тенденции и предлагать товар по заоблачным ценам можно, лишь когда для этого есть подходящие условия.

Немного завышать цены в туристическом месте, вдали от суши, вполне уместно.

Однако я не вижу других лавок, торгующих настоящими ювелирными изделиями. Прогнал ли он остальных или выдавил, понятия не имею.

Но раз других магазинов нет, людям приходится покупать что есть.

А в результате они теряют доверие к ассоциации, в которой состоит торговец.

— Хочешь зарабатывать — делай так, чтобы тебе деньги несли с улыбками до ушей.

— В смысле?

— Вот смотри, сейчас же самый пик Оживления?

— Д-да...

— Так вот, распусти такой слухок: если носить украшения, выплавленные из руд этого острова, то Уровни будут наращиваться быстрее.

— А?

— Не понимаешь? Просто слух, никаких под ним оснований, но поверье появится. А что потом? Потом товар у тебя с радостью скупят те, кто приехал Уровень поднимать.

Обереги в храмах работают по тому же принципу.

На самом деле толку от них никакого, но чувствуешь, будто он тебе помогает.

— В-вот оно что!

По крайней мере у меня так срабатывало.

Слышал, что кому-то позарез нужны лекарства — ехал продавать; доходили слухи о дефиците гербицида — приезжал и торговал; узнавал, что где-то возникла продовольственная проблема — я уже на месте и с готовым прилавком. Цены я ставил высокие, но все сами с радостными улыбками сбегались к повозке.

Короче, главное — не цена, а чтобы клиенты довольны были.

Торговцу моя идея пришлась по нраву: он крепко сжал кулаки, согласился со мной и поднялся.

— А дальше... догадываешься? Говоришь, мол, сработает или нет — зависит от вас, и продаёшь подороже. Тогда деньги тебе отдадут с радостью. Некоторые из покупателей могут даже поверить, что оно и правда работает, расскажут другим, и к тебе ещё больше народу придет.

Вряд ли, конечно, дойдёт до такого, но первое время его наверняка ждёт успех.

В период Оживления количество очков опыта множится. В результате Уровни начнут расти как на дрожжах, люди подумают, что такой рост происходит не без помощи украшений — все довольны.

Дальше остаётся лишь полагаться на число и силу авантюристов.

— Спасибо, начну прямо сейчас!

Торговец всучил мне моё украшение, закрыл лавку и умчался претворять мой план в жизнь.

— Фух.

Ай да я. И ожерелье досталось бесплатно.

— Наофуми-сама... — сокрушенно протянула Рафталия и провела ладонью по лбу.

Ну, если посмотреть с другой стороны, я только что обвешал уши торговца лапшой и забрал товар на халяву.

— А что поделать? Пусть относится к торговле серьезнее.

— Я все понимаю, но... кажется, вы только что породили волну крайне сомнительного товара.

— Ты, конечно, права, но так устроены слухи.

Тут объявилась королева и обратилась ко мне.

— Так вот вы где, Наофуми-сама.

— Что такое?

— Мы закончили приготовления к совещанию с остальными Героями.

— Ясно.

Похоже, за разговором времени утекло куда больше, чем я ожидал.

И вслед за королевой мы зашагали в зам...коподобную гостиницу.

Там мы поднялись за ней вверх по лестнице.

— Спутники Героев могут подождать в специально отведенной комнате... что скажете, Рафталия-сан?

— Эт-то...

В ходе того совещания, что мы проводили в замке Мелромарк, между Рафталией и спутниками других Героев завязалась словесная перепалка.

Есть среди них меньшинство, которое больно много о себе думает и презирает мою спутницу.

Дискриминацию не искоренишь одним только крепким словом государя. Некоторые кривятся уже от того, что она — подчиненная Героя Щита. К тому же Рафталия не совсем человек. Идеальная цель для издевки.

— В настоящее время большая часть спутников Героев разошлась по своим делам. Но вы можете присоединиться к тем, что сидят в зале ожидания.

Королева ненавязчиво намекала Рафталии, что ей тоже можно уйти и тем самым избежать возможной перепалки.

Та догадалась и кивнула.

— Хорошо. Я тоже пойду пока.

— Я позову, если что-то случится. Пока займись своими делами.

— Есть.

Рафталия отошла, а мы с королевой направились в зал для совещаний, где нас уже ждали остальные Герои.

<http://tl.rulate.ru/book/22814/3758286>